

Малыш Таоте издал звук «эй» и, прижимая к себе ароматную корзинку с фруктами, поспешно побежал следом.

Украдкой взглянув на Янь Юцзю, он быстро схватил один фрукт и сунул его в рот.

Действие вышло слитным, без лишних колебаний. Он делал это так ловко, словно повторял тысячу раз — воровать у него уже набита рука.

Но холодильник стоял слишком близко к мойке, поэтому он успел украсть лишь один фрукт.

— Фруктов стало немного меньше, да? — Янь Юцзю с усмешкой взглянул на него.

Малыш Таоте, чувствуя себя виноватым, отвел взгляд:

— Нет, вроде бы нет.

Янь Юцзю рассмеялся:

— Ну, значит, нет.

Малыш Таоте явно облегченно вздохнул и поспешно начал тереть яблоко, боясь, что медлительность выдаст его.

Как ни странно, он, свирепый зверь, испытывал некоторый трепет перед взглядом Янь Юцзю.

Задумавшись, Малыш Таоте с хрустом съел фрукт, который только что мыл.

Малыш Писиу глазами повел, взял лежащий рядом ярко-красный сычуаньский перец и положил ему в ладонь, с наслаждением любясь зрелищем.

Таоте, погруженный в свои мысли, не обратил внимания и сразу отправил перец в рот, начав жевать сырым.

Внезапно лицо его исказилось, и Малыш Таоте издал звук «ваа» и скрючился, начал прыгать.

— Сись! Что это?! Каш-каш, какой острый!

Малыш Писиу прикрыл рот рукой, стараясь не рассмеяться.

Шэнь Чжу, помолчав несколько секунд, улыбнулся и погладил Малыша Писиу по голове.

— Хе-хе, — Малыш Писиу украдкой высунул язык.

Весь вечер прошел в суете и возне, но был при этом необычно гармоничным, напоминая теплую домашнюю идиллию семьи из пяти человек.

Северо-Западной ночью звезд не видно, небо покрыто слоями тонких облаков, образуя уникальный темно-красный фон.

Это была ночь, истерзанная ветром и песком, совершенно иная природная красота по сравнению с ясным звездным небом и светлой луной.

Шэнь Чжу с удивлением смотрел в окно:

— Красное небо.

К их счастью, в эту ночь ветра не было, небо просто было томным.

Янь Уцзю улыбнулся:

— Хочешь выйти посмотреть?

— Хм? — Шэнь Чжу поднял бровь.

Янь Уцзю произнес:

— У того, почему город Сяньфэн называют Сяньфэном, есть легенда.

В древние времена люди здесь питались сырым мясом и пили кровь, пока один бессмертный не спустился на облаке с небес на гору Сянься, неся знания о земледелии.

Город Сяньфэн же получил название из-за того, что после возвращения бессмертного на небеса поднялась многолетняя буря, и со временем так и закрепилось.

Шэнь Чжу моргнул, молча глядя на него.

Янь Уцзю улыбнулся:

— Когда нет бурь, небо здесь становится темно-красным.

Шэнь Чжу с недоумением нахмурился. Какое отношение это имеет к легенде?

[Система]: Никакого.

Шэнь Чжу, серьезно задумавшись:

«.....»

Янь Уцзю погладил его по голове:

— Я хотел сказать, что после ухода бессмертного его возлюбленная осталась в мире людей.

— Она, опечаленная, превратилась в красный покров, закрывший все небо.

Шэнь Чжу кивнул.

Янь Уцзю с улыбкой в глазах продолжил:

— Это популярная наука из интернета, я просто хотел отвести тебя посмотреть на темно-красное ночное небо.

Уникальное природное явление, характерное для Северо-Западного плато.

— Хорошо, — согласился Шэнь Чжу.

Легенда была недостоверной, но Шэнь Чжу не придавал этому значения, его интересовало только красное небо.

Янь Уцзю выехал на внедорожнике, такая машина идеально подходила для местности, где дуют ветра и летит песок.

Внедорожник обладал высокой проходимостью и был очень безопасным. Даже если две машины внезапно столкнутся и получат повреждения, внедорожник выдержит.

Как, например, сейчас.

Неизвестно, подходящее ли это было время для поездки.

Они только что выехали из жилого комплекса, как сбоку с жужжанием вылетел Maybach, скрежет и грохот...

После резкого звука трения и грохота столкновения внедорожник плавно остановился.

Другая машина на въезде в комплекс сделала круг и прямо врезалась в зелень, с грохотом ударившись о дерево, прежде чем остановиться.

Вся передняя часть роскошного автомобиля была полностью деформирована, и уже нельзя было разглядеть его бывшее благородство.

Эта сцена показалась Шэнь Чжу знакомой.

Он недавно возродился и уже попал в аварию из-за того, что Безликий призрак врезался сзади в спорткар Сяо Шаня, младшего брата Сяо Шихая.

Янь Уцзю быстро припарковался и поспешно обернулся к Шэнь Чжу, выражение лица было крайне напряженным.

— Ты не поранился?

Шэнь Чжу на мгновение замер, затем покачал головой:

— Со мной все в порядке.

Удар пришелся слева, так что если бы и были ранения, то Янь Уцзю пострадал бы сильнее и серьезнее.

Янь Уцзю мог успокоиться только после личной проверки, он отстегнул ремень безопасности, осмотрел его сверху донизу, подтвердив отсутствие повреждений.

Он облегченно вздохнул и улыбнулся:

— Хорошо.

Шэнь Чжу почувствовал легкое волнение:

— А ты?

— Я тоже не... — господин Ян резко вдохнул, в то же время его руку схватили.

Открылось пятно расплывшейся алой крови на рубашке.

— Это не большая проблема, — Янь Уцзю замер, махнул рукой и сжал кулак, показывая, что он в порядке.

Зрачки Шэнь Чжу сузились, губы вытянулись в линию, нахмурил брови и сказал:

— У тебя течет кровь.

На бровях возвысились два бугорка, он кончиком пальца высек искру, которая превратилась в золотую Огненную птицу и улетела.

Шэнь Чжу прищурился, разорвал мешающую рубашку, обнажив поперечную рану на половине руки, обильно текущую кровью, которую невозможно было остановить.

Янь Уцзю, переживая, что маленький глупыш испугается, с улыбкой потянулся назад:

— Я в порядке.

Шэнь Чжу выпустил струю белого дыма и косо посмотрел на Янь Уцзю.

Янь Уцзю замер, его глубокие глаза постепенно стали нежными, он мягко улыбнулся:

— Сяо Чжу, ты ко мне так хорошо относишься.

— Мне так приятно, Сяо Чжу, ты жалеешь меня? Ай...

— Закрой рот, — Шэнь Чжу поленился с ним разговаривать, выплюнул красную жидкость каплями на его руку.

Янь Уцзю на душе было тепло, он смотрел с улыбкой.

Черные глаза блестели, то вспыхивая, то гаснув.

Божественная вода была не из простых: после попадания капель рана заживала с видимой скоростью.

Всего за несколько коротких секунд, только окровавленная рубашка могла доказать, что здесь когда-то был длинный разрез.

Янь Уцзю подвигал рукой туда-сюда и поцеловал маленького глупыша в губы:

— Спасибо.

Низкий голос превратился в свежий бриз, обдувший ушную раковину Шэнь Чжу.

Янь Уцзю притворно огорченно произнес:

— Спасение жизни требует отдать себя, но я уже твой муж, так что просто поцелую...

Шэнь Чжу почувствовал, как уши покраснели, и инстинктивно оттолкнул господина Яня, который казался мягким, а на самом деле был властным.

— Не согласен? Тогда целуемся дважды? — Янь Уцзю схватил его руку.

Шэнь Чжу холодно посмотрел:

— Два кулака.

Если у него есть время на глупости, значит, все в порядке.

Янь Уцзю рассмеялся, поцеловав его в щеку:

— Если это сделает тебя счастливым, я согласен.

— Отойди подальше, — Шэнь Чжу нахмурился, щипая его красивое лицо.

— Конечно можно, — Янь Уцзю улыбнулся и отодвинулся на сантиметр в сторону.

Шэнь Чжу:

«.....»

Розовая атмосфера между ними продержалась недолго.

Снаружи раздался испуганный голос:

— Папа, это я, Тяньтянь! Очнись!

— Уйди, я, возможно, превращаюсь в монстра, уходи, я не хочу причинить тебе вред, скажи маме, что я люблю ее...

— Нет! Папа! Мы поедem в больницу! Найдем мастера! Сейчас же!

Шэнь Чжу поднял бровь, посмотрев в сторону звука.

Это были отец и дочь, вероятно, те, кто вышли из Maybach, то есть виновники аварии.

Шэнь Чжу прищурился, внимательно осмотрел их, и на мгновение в его глазах мелькнуло удивление. Он вспомнил, что видел их раньше.

Это были девушка и ее отец с дегустации.

У этой девушки была хорошая физиогномика.

Но при этой встрече ее физиогномика уже изменилась, меж бровями и в глазах появилась мрачность.

Присутствовало предзнаменование, что родственник скоро умрет, а учеба не будет успешной.

Шэнь Чжу нахмурился и вышел из машины.

Обойдя внедорожник, он посмотрел на мужчину, чьи конечности были скованы, а изо рта текла слюна.

Мутные глаза содержали жадность к пище и почти трагическую боль.

— Папа, это я, у-у-у...

— Уйди! Отойди от меня! Тяньтянь, уходи! Я, возможно, не смогу сдержаться...

Мужчина плакал старыми слезами, посиневшее лицо было отвратительным.

Шэнь Чжу, наблюдая за ним, сделал вывод: этот человек был глубоко отравлен и уже начал превращаться в зомби.

После полуночи его жизненная сила полностью иссякнет, и он станет ходячим мертвецом.

Услышав шаги, девушка подбежала:

— Пожалуйста, спасите моего папу, он болен, я хочу отвезти его в больницу...

Шэнь Чжу кончиком пальца дотронулся, девушка на грани краха на секунду замерла.

— Успокоилась? — спокойно спросил Шэнь Чжу.

Голос был чистым и мелодичным, словно родниковая вода, сгладившая все трещины в душе девушки.

Она тупо уставилась на Шэнь Чжу, вдруг глаза расширились:

— Господин, это вы! Это вы! Ха!

Небо не закрывает все пути! Небо не закрывает все пути!

Не думала встретить здесь того могущественного способного человека, «бух» упала на колени.

«Бам-бам-бам» — несколько громких поклонов:

— Господин, спасите моего папу.

Шэнь Чжу прищурился:

— Встань.

Отец Тяньтянь выглядел растерянным, взгляд был пустым, и он не сразу понял, что происходит.

<http://bllate.org/book/16899/1567532>